

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.42>

Борисов Аркадий Александрович, Махова Ирина Николаевна, Оганян Зинаида Вячеславовна
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИЕМОВ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Объектом настоящего исследования является специфика языковых приемов нейролингвистического программирования (НЛП). Научная новизна данной работы состоит в установлении неразрывной связи практической реализации приемов НЛП, их воздействующего потенциала с доминантными функциями медийного дискурса: информационной, воздействующей, коммуникативной, экспрессивной, эстетической. В данной работе произведено уточнение классификации языковых приемов нейролингвистического программирования, в которые были дополнительно введены приемы: выражения с квантором всеобщности, экспликация казуальных связей, аффирмация.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 197-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PLACE OF SIMULTANEOUS TRANSLATION IN THE TRANSLATION TYPE SYSTEM AND ITS PECULIARITIES

Balaganov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
dmitryrus@yandex.ru

The article is devoted to the problems of classifying translation types. In particular, the author identifies the place of simultaneous translation in this system and analyses its peculiarities. Domestic and foreign linguists suggest different foundations for classifying translation types. The author clarifies them and suggests his own vision of this problem. The originality of the study lies in the fact that the researcher emphasizes the necessity to consider psychological factors influencing a translator's activity. Special attention is paid to the formation of translators' stress tolerance for working in different translation situations. In this connection, the author identifies the prospects of studying the biological feedback method as a means to overcome the negative influence of stress in the process of translation.

Key words and phrases: simultaneous translation; stress; types of translation; biological feedback; stress tolerance; psychological calibration.

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 26.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.42>

Объектом настоящего исследования является специфика языковых приемов нейролингвистического программирования (НЛП). Научная новизна данной работы состоит в установлении неразрывной связи практической реализации приемов НЛП, их воздействующего потенциала с доминантными функциями медийного дискурса: информационной, воздействующей, коммуникативной, экспрессивной, эстетической. В данной работе произведено уточнение классификации языковых приемов нейролингвистического программирования, в которые были дополнительно введены приемы: выражения с квантором всеобщности, экспликация казуальных связей, аффирмация.

Ключевые слова и фразы: нейролингвистическое программирование; публицистический дискурс; прагматика; перлокутивный эффект; манипуляция; психолингвистика; функциональные стили речи.

Борисов Аркадий Александрович, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
arka.dij@mail.ru

Махова Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент
Ставропольский государственный аграрный университет
zheltova.ira71@mail.ru

Оганян Зинаида Вячеславовна
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
zvetok.98@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИЕМОВ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена стойким влиянием публицистического дискурса на современном уровне развития социума и расширением практической значимости теории и практики нейролингвистического программирования (НЛП) с позиций лингвистики, что предопределяет необходимость описания прагматического потенциала приемов НЛП в рамках их использования в медийном пространстве.

Предметом данного исследования являются специфические языковые приемы нейролингвистического программирования в контексте их прагматического потенциала в сфере публицистического дискурса.

Целью исследования являются систематизация языковых приемов нейролингвистического программирования и разработка на этой основе процедур идентификации приемов речевого воздействия посредством НЛП в современном публицистическом дискурсе.

Поставленную цель предполагается достигнуть путем решения следующих **задач**: 1) выявить и классифицировать основные лингвистические методы и приемы воздействия, шаблоны, а также языковые средства НЛП в медийном дискурсе; 2) систематизировать и формализовать приемы массового речевого воздействия на реципиента в рамках публицистического дискурса в их неразрывной связи с функциями публицистического дискурса.

Прагматический потенциал приемов нейролингвистического программирования, особенно в рамках публицистического дискурса, играет немаловажную роль. Наш теоретический анализ строится на основе анализа речи именитых политических деятелей. Использование речей именно политической направленности обусловлено существованием взаимодействия и взаимосвязи между публицистическим и политическим дискурсами.

Научная новизна исследования состоит в осуществлении комплексного научного обоснования нейролингвистического программирования как речевоздействующего механизма с лингвистической и лингвopsихологической точек зрения; произведен анализ степени реализации перлокутивного эффекта приемов НЛП во взаимосвязи с базовыми функциями публицистического дискурса.

В качестве практической ценности данного исследования можно подчеркнуть введение в традиционную классификацию языковых приемов НЛП контаминированных психолингвистических способов: выражений с квантором всеобщности; казуальных связей, реализующихся в уточняющих вопросах; аффирмации. Данные уточнения позволят более точно выявлять манипулятивные стратегии НЛП, а также окажутся полезными в работе спичрайтеров.

Само понимание термина «прагматика» впервые описывается в рамках семиотических исследований в аспекте структурного анализа семиозиса (ситуации смыслопорождения в знаковом представлении). В рамках проблематики нашего исследования прагматика занимает одну из ведущих ролей, так как мотивация для использования такого метода воздействия на реципиента, как нейролингвистическое программирование, до сих пор не изучена до конца. Такие вопросы, как 1) зачем использовать нейролингвистическое программирование и 2) почему данный метод оказывает весомое влияние, до сих пор остаются спорными и весьма актуальными в научных кругах. «Основы семиотики были заложены Ч. Пирсом еще в 60-х годах XIX века. Он определил “двойное” отношение семиотики к наукам: с одной стороны, семиотика – это наука в ряду других наук, а с другой стороны – это инструмент всех наук» [6, с. 9]. Некоторые ученые полагают, что любые теоретические исследования языковой системы, даже самые ранние, были связаны «с прагматическим аспектом функционирования родного языка в жизни общества... построены на практике функционирования родного языка и отношения к нему» [1, с. 8]. Анализ воздействующего компонента речи рассматривает в качестве своего объекта взаимоотношения языковых единиц и собственно условия их порождения и употребления в конкретном коммуникативно-прагматическом пространстве в его представленности как в вертикальном, так и в горизонтальном контексте. Фокусное взаимодействие продуцента и реципиента, критериальные характеристики локально-темпорально обусловленного речевого взаимодействия, а также иллокутивные и перлокутивные посылки и ожидания являются ключевыми факторами описания прагматики речевого акта [8]. Однако на настоящий момент присутствует определенная амфиболия в дефиниции термина «прагмалингвистика». Так, например, Ю. С. Степанов считал, что в сферу интересов прагмалингвистики входит не только анализ, но и выявление наиболее эффективных языковых средств реализации максимально возможного воздействия на реципиента в рамках достижения адекватного перлокутивного эффекта, соответствующего иллокутивным целям в конкретных обстоятельствах речевого общения [7, с. 325-326]. Английский исследователь Дж. О. Юл полагает, что наиболее полная прагматическая характеристика речевого действия может быть дана по четырем аспектам: 1) описание иллокутивной цели продуцента; 2) анализ контекстуальных значений, эксплицитированных в высказывании; 3) осознание глубинного эксплицитного смысла; 4) анализ степени соответствия объема общих знаний участников коммуникации [14, р. 35]. Один из современных исследователей смыслопорождения и смыслодекодирования С. Н. Бредихин полагает, что дополнительным критерием в герменевтическом описании реализации воздействующего компонента различных речевых практик выступает адекватное равновесное соответствие в комбинировании приемов экстерии- и интериоризации генерализованного смысла высказывания [3, с. 29]. То есть решающим при интерпретации высказывания являются осознание и максимальное приближение к референтному пространству двуфокусной коммуникации [Там же], а также вживание во вкладываемый автором смысл высказывания.

Существует ряд экстралингвистических знаний, которые играют важную роль в процессе коммуникации, а также помогают построить высказывание более выгодным для продуцента и реципиента путем. К таким знаниям, например, относятся половая принадлежность реципиента, его социальный статус, возраст, образование. По нашему мнению, необходимо отдельно выделить такие немаловажные факторы, как интонация, паузация, жестикация, использование специального музыкального сопровождения или универсальных цветовых гамм. Если автор высказывания владеет информацией об экстралингвистических факторах общения, тогда воздействие на реципиента возрастает в несколько раз, и качество речевого акта улучшается. «Прагматика исследует знаки в их отношении к тем, кто этими знаками оперирует, а язык является знаковой системой. Следовательно, можно утверждать, что прагмалингвистика занимается исследованием языковых знаков в их отношении к тем, кто эти знаки создает, получает и интерпретирует» [6, с. 11]. Следует особо подчеркнуть, что современное прагматическое исследование невозможно без включения в него множества дополнительных параметров – «констант смыслопорождения: интенциональности, субъективности, модальности, ситуативности, фоновых знаний» [2, с. 637], то есть горизонтального и вертикального контекста речепорождения и фоновых знаний, подвергающихся имплицитно-эксплицитной реализации в коммуникативном акте, степени релевантности средств вербализации. Из вышесказанного можно заключить, что прагмалингвистические аспекты и факторы выступают рычагом воздействия, именно поэтому они являются неотъемлемой частью нейролингвистического программирования.

Для понимания роли прагматического потенциала приемов нейролингвистического программирования необходимо также рассмотреть такое понятие, как публицистический дискурс, и выявить его взаимосвязь с нейролингвистическим программированием. О. В. Киселева дает следующую дефиницию данного термина с привязкой к экспликации воздействующих компонентов в публицистических текстах: «...дискурс, междисциплинарная область знания, в лингвистике рассматривается с разных позиций, но в аспекте анализа его как текста, погруженного в ситуацию общения, особо значимым является понимание дискурса как коммуникативного события» [4, с. 47]. Н. Д. Арутюнова в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой предоставляет нам следующее определение дискурса: «Дискурсом называется связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [5, с. 450].

Всякая дискурсивная практика представляется как дуалистическое единство процесса и результата взаимодействия с социумом. В одной из своих работ по специфике публицистического дискурса Е. В. Темнова утверждает, что основополагающая роль медийного дискурса состоит «в формировании мнения и контроле над мнением адресата» [10, с. 88].

Как уже упоминалось ранее, одним из основополагающих аспектов нашего исследования является публицистический дискурс. В научно-исследовательской работе «Функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе» Е. В. Темнова указывает, что «публицистический дискурс выделяется как тип дискурса в рамках национального дискурса и является дискурсом публицистических текстов, принадлежащих представителям конкретного национально-лингво-культурного сообщества и предназначенных в основном для представителей того же национально-лингво-культурного сообщества» [Там же, с. 89]. Традиционно публицистический дискурс реализуется в публицистических текстах различных жанров в рамках публицистического функционального стиля. Стоит отметить и тот факт, что речи именитых публичных деятелей именно с точки зрения их устно-речевой реализации носят не менее знаменательный характер.

В нашей работе мы рассматриваем публицистический дискурс политической направленности с позиции его связи с нейролингвистическим программированием. Главная цель нейролингвистического программирования – это внушение, а в особых случаях – навязывание реципиенту необходимой точки зрения или модели поведения. Цель публицистического дискурса и его направленность раскрываются в следующих тезисах: «Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость “политически правильных” действий и/или оценок. Иначе говоря, цель публицистического дискурса – не описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели» [12].

Стиль речи в рамках публицистического дискурса, будь она письменной или устной, принято относить к публицистическому стилю. Публицистический стиль неформально называется официальным языком средств массовой информации. Чаще всего данный стиль употребляется в рамках письменной речи, однако зачастую с ним можно столкнуться и в рамках устной речи. Публицистический стиль обладает как общими, так и характерными (стилевыми) чертами, присущими именно для него. В качестве общих черт рассматриваются следующие текстовые характеристики [11]: а) легкое и внятное изложение; б) общедоступность информационных ресурсов; в) призыв реципиента к действиям; г) оценочность и уверенность как письменной, так и устной речи; д) логически связанные, изложенные с опорой на неопровержимые аргументы и факты высказывания; е) эмоциональность и образность речи, используемые для создания необходимой для говорящего атмосферы.

При рассмотрении специфических аспектов публицистического стиля прослеживается его связь с нейролингвистическим программированием. Во-первых, связь между данными явлениями прослеживается через общность целевой направленности – нейролингвистическое программирование и публицистический дискурс преследуют единую цель, которая заключается в создании влияния (манипуляции) и его увеличении. Во-вторых, их взаимосвязь можно проследить на уровне основополагающих характеристик, например: использование легкого и внятного изложения, призыв реципиента к действиям, эмоциональность и образность речи и так далее. В-третьих, как нейролингвистическое программирование, так и политический публицистический дискурс создают определенную атмосферу, которая способствует увеличению эффективности влияния на реципиента, а именно: использование определенной интонации при построении высказываний, наличие специфической паузации, использование модальных глаголов, слов, конструкций и так далее.

Для прояснения взаимосвязи функционального пространства реализации с прагматическим потенциалом приемов нейролингвистического программирования, на наш взгляд, также необходимо рассмотреть основные функции публицистического дискурса как некоего органичного языкового единства реализации контактированного пространства «когнитивного и коммуникативного потенциала языка и его общественной значимости» [1, с. 15].

В статье «Сущность проспекции в публицистическом дискурсе» Т. А. Сухомлина предоставляет следующую информацию о публицистическом дискурсе и его функциях, которые представлены в краткой классификации: «Способ его практической реализации заключается в функциях, которые он выполняет, а именно: 1) информационная функция; 2) воздействующая функция; 3) коммуникативная функция; 4) экспрессивная функция; 5) эстетическая функция» [9]. Рассмотрим подробно каждую из вышеуказанных функций.

1. Информационная функция – это функция, которая отвечает за информирование реципиентов, представляет важную, а самое главное – актуальную информацию. Данная функция является одной из основополагающих и важных.

2. Воздействующая функция – это функция, которая отвечает за убеждение реципиента и воздействие на него. Эта функция является для публицистического дискурса системообразующей, то есть в совокупности с информационной функцией происходит образование определенной системы, в рамках которой и строятся речевые акты.

3. Коммуникативная функция – это функция, которая отвечает за создание универсальных текстов, которые направлены на привлечение максимально большого количества реципиентов, а также данная функция отвечает за формирование устойчивого контакта с аудиторией.

4. Экспрессивная функция – это функция, которая позволяет отразить в текстах не только авторскую интенцию, но и личностные характеристики самого автора, а также его отношение к аудитории или к проблемным вопросам, которые поднимаются в его текстах.

5. Эстетическая функция – это функция, позволяющая автору текста (письменного или устного) во время его создания подбирать необходимые релевантные лексические единицы, синтаксические конструкции, которые удовлетворяли бы потенциального реципиента. Данная функция является производной от экспрессивной, она предназначена для упорядочивания информационного потока в рамках речевого акта.

В настоящем исследовании мы проанализируем основные приемы НЛП в их взаимосвязи с реализацией той или иной функции публицистического дискурса.

1. Метафора. В наиболее близком к лингвистическому аспекту понимании метафора используется в метамодели языка. Метамоделю не является моделью языка как таковой, но моделью поведения говорящего, когда он собирает информацию о реципиенте или устанавливает с ним долгосрочный контакт, то есть представляет собой некую репрезентативную схему. На поверхностном уровне такие схемы могут быть представлены метафорами, точнее – метафорическими моделями. Примером использования метафоры в рамках нейролингвистического программирования могут выступать: а) история; б) личный опыт; в) притча; г) анекдот; д) пословица; е) поговорка; ж) легенда; з) тост; и) сказка. Например: *Рыбы в аквариуме – не всплывают и не тонут*. Данная метафора выступает в качестве показателя равновесия, является поговоркой.

2. Номинализация. Номинализация в рамках терминологии НЛП обедняет опыт реципиента. Номинализация не только переводит в имплицитную форму некоторые важные аспекты ситуации, но и представляет некоторые контролируемые процессы в форме неконтролируемых уже совершившихся событий. Целью номинализации является экспликация процесса как события. Приведём пример номинализации в рамках НЛП: – *Ты меня совсем не уважаешь. – В чём проявляется моё неуважение к тебе?*

Данные примеры демонстрируют нам процесс преобразования действий в события, что в рамках нейролингвистического программирования помогает выяснить необходимую информацию о реципиенте и подвести его к действиям, нужным непосредственно спикеру. Номинализация чаще всего реализуется через диалоги.

3. Модальные операторы. Под модальными операторами мы понимаем модальные слова, глаголы и конструкции, используемые как реципиентом, так и продуцентом в рамках акта коммуникации. Данный феномен обусловлен специфичностью выражения модальности, её многоплановостью, а также непосредственно функциональными особенностями как в письменной, так и в устной речи. В процессе создания обоюдного контакта между говорящим и слушающим использование модальных операторов играет немаловажную роль.

4. Выражения с квантором всеобщности. Данный приём подразумевает использование стилистического приёма обобщения или генерализации в рамках усиления влияния на реципиента, при этом дополнительно употребляются такие слова, как *always* (всегда), *all* (всё), *everyone, everybody* (все), *no one, nobody* (никто), *never* (никогда), *again* (снова) и так далее. Например: *Russia has always been consistently fighting against terrorism in all its forms* [13]. / *Россия всегда последовательно борется против терроризма во всех формах его проявления* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – А. Б., И. М., З. О.).

5. Следующим приемом является использование вопросов, чаще всего – уточняющих. Основа приёма – использование глаголов, выступающих в качестве основы вопроса. Такими глаголами являются: а) осознаете; б) понимаете; в) знаете; г) вспоминаете; д) обратили внимание; е) замечаете и так далее. В рамках данного приёма НЛП практически реализуется языковой приём «казуальные связи». Например: *I've asked myself, how do we break the cycle that has young children somehow on that pipeline where they end up incarcerated* [Ibidem]? / *И я спрашиваю себя, как мы можем разорвать порочный круг, где маленькие дети по каким-то причинам доходят до той черты, после которой они в конечном итоге попадают в тюрьму?*

6. Аффирмации. Первоначально термин «аффирмация» был взят из области психологии. Однако его лингвистическая составляющая выражается в использовании стилистического приёма «повторение». Прием использования аффирмаций представляет собой совокупность применения специфических, основанных на психолингвистических аспектах конструкций и их многократное повторение для закрепления некоего положительного эффекта в подсознании реципиента и для воссоздания в подсознании реципиента необходимой действительности.

Например: *They want to manufacture a clash between civilizations. They want frightened people to think in terms of "us versus them"* [Ibidem]. / *Они хотят, чтобы произошло столкновение между цивилизациями. Они хотят напуганных людей, думающих только в рамках идеи «мы против них».*

Проанализировав теоретический и эмпирический материал о способах и приемах нейролингвистического программирования в рамках публицистического дискурса, мы, основываясь на исследованных языковых приемах реализации доминантных дискурсивных функций, пришли к выводу, что в основном они базируются на использовании преимущественно психологических приемов. Прагматический потенциал приемов

нейролингвистического программирования обусловлен функциями публицистического дискурса, в рамках которого проводилось наше исследование. Рассмотрев языковые приемы НЛП и проанализировав теоретическую информацию о прагматике, прагмалингвистике, публицистическом дискурсе и его функциях, мы приходим к выводу о том, что практическая реализация приемов нейролингвистического программирования и их прагматический потенциал находятся в непосредственной корреляции с функциями публицистического дискурса. Классификация основных приемов реализации базовых функций: информирования, манипуляции, экспрессивности, коммуникативности включает в себя: а) стилистический прием «метафора»; б) прием «номинализация»; в) применение модальных операторов (модальных глаголов, конструкций, слов); г) выражения с квантором всеобщности; д) казуальные связи, реализующиеся в уточняющих вопросах; е) аффирмацию.

Список источников

1. Аликаев Р. С., Бредихин С. Н. Теория и прагматика языка в немецком раннем просвещении // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1 (21). С. 7-16.
2. Бредихин С. Н. Общие принципы текстопостроения как объекта распремечивания смысла // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 634-640.
3. Бредихин С. Н., Пелевина Ю. И. Реализация перлокутивного эффекта в различающихся лингвокультурах (на материале знаков фонографической деривации) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 28-36.
4. Киселева О. В. Прагматика бытования этических концептов в современном публицистическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Череповец, 2006. 250 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
6. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики. М.: Флинта, 2013. 255 с.
7. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 325-332.
8. Сусов И. П. История языкознания. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 269 с.
9. Сухомлина Т. А. Сущность проспекции в публицистическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-prospektsii-v-publitsisticheskom-diskurse> (дата обращения: 25.03.2019).
10. Темнова Е. В. Функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 215 с.
11. SciCenter.online [Электронный ресурс]. URL: <http://scicenter.online/ruskiy-yazyik/funktsionalnyie-stili-rechi-90901.html> (дата обращения: 25.03.2019).
12. StudAll.org [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studall.org/all2-144221.html> (дата обращения: 19.03.2019).
13. Weekly Address: Standing Together to Stop the Violence [Электронный ресурс]. URL: <http://newsvideo.su/video/4674192> (дата обращения: 03.04.2019).
14. Yule G. Pragmatics. Oxford Introductions to Language Study. N. Y.: Oxford University Press, 1996. 138 p.

**PRAGMATIC POTENTIAL OF NEUROLINGUISTIC PROGRAMMING TECHNIQUES
IN JOURNALISTIC DISCOURSE**

Borisov Arkadii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University, Stavropol
arka.dij@mail.ru

Makhova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Stavropol State Agrarian University
zheltova.ira71@mail.ru

Oganyan Zinaida Vyacheslavovna
North-Caucasus Federal University, Stavropol
zvetok.98@mail.ru

The object of the research is the specificity of neurolinguistic programming language techniques. Scientific novelty of this work lies in identifying the consistent link between the practical realisation of neurolinguistic programming techniques and their pragmatic potential with the dominant functions of the media discourse: informative, manipulative, communicative, expressive and aesthetic ones. The authors specify the classification of neurolinguistic programming language techniques, which include additionally introduced ones: expressions with a universal quantifier, explication of causal relations and affirmation.

Key words and phrases: neurolinguistic programming; journalistic discourse; pragmatics; perlocutionary effect; manipulation; psycholinguistics; functional styles of speech.